А.В. Костенков
(г. Смоленск)

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ ЯПОНИИ: ОПЫТ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Kostenkov A.V.

TERRITORIAL DISPUTES WITH INVOLVING JAPAN: THE EXPIRIENCE OF GEOGRAPHICAL AND HISTORICAL ANALYSES

In the article questions of history and modern condition of territorial disputes of Japan with the neighboring states are considered: Russia, Republic Korea, China.

Проблема территориальных споров – одна из наиболее крупных проблем международной политики. Учитывая долгую и сложную историю формирования политической карты мира и национальных границ, практически любая страна может выдвинуть территориальные претензии к большинству своих соседей, если не ко всем. Исходя из принципа исторического прецедента, эти претензии будут иметь определенные основания. В то же время, в большинстве случаев претензии остаются уделом групп крайних националистов, находясь за пределом серьезного дипломатического диалога. Реально выдвигаемые на уровне национальных правительств территориальные претензии, как правило, являются следствием затяжных вялотекущих конфликтов, многие из которых сами по себе давно ушли в прошлое.

Влияние территориальных претензий на межнациональные отношения в целом следует признать деструктивным. В большинстве случаев потери, возникающие от осложнения отношений между сторонами конфликта вокруг спорных территорий оказываются существенно ниже потенциальных выгод. Особенно тяжелыми бывают ситуации, когда споры за территории перерастают в военные конфликты. При этом начать территориальный спор как правило достаточно просто, тогда как прекратить его тогда, когда он стал чувствительной частью национального сознания, крайне сложно. Дело в том, что любая уступка оппоненту будет расценена гражданами каждой из сторон как поражение, вне какой-либо зависимости от реальных прав сторон на территории. Исторически сама постановка вопроса о правомерности обладания государством той или иной территорией является прецедентной, и в конечном итоге упирается в тот или иной акт завоевания. Опираться на систему международных договоров также затруднительно, так как они, во первых, зачастую оставляют простор для разночтений, а во-вторых, любой договор может быть объявлен заинтересованной стороной неправомочным и заключенным под давлением в ущерб национальным интересам и ее трактовке «исторической справедливости». Поэтому большая часть споров разрешается не на основе всегда спорной и относительной концепции «исторической справедливости», а на основе реально существующего баланса сил, интересов и возможностей сторон.

Япония, как и другие великие державы, имеет сложную историю отношений со своими соседями, бывшими исторически либо ее конкурентами и противниками, либо жертвами экспансии, порой же и тем и другим одновременно. Наследие этих конфликтов продолжает жить в территориальных спорах, которые Япония имеет со всеми тремя своими непосредственными соседями. Если не считать спора о нахождении американских вооруженных сил на территории Японии, который обычно не поддерживается японским политическим мейнстримом и является не столько территориальным, сколько собственно политическим, то Япония является вовлеченной в четыре территориальных спора. При этом в двух случаях претензии выдвигает Япония, а в двух претензии выдвигаются по отношению к ней. Три из четырех споров формально являются результатом не всегда четких формулировок в договорах и прочих документах, подведших итог участия Японии во Второй мировой войне. Четвертый, вокруг атолла Окинотори, является более специфическим, и даже формально связан не столько с наследием прошлого, сколько с современной проблематикой международных отношений.

Южные Курильские острова (Россия, под контролем России). Территориальный спор до сих пор является основным камнем преткновения в отношениях России и Японии. Кроме того, это единственная спорная территория, являющаяся не группой скал, а крупными и населенными островами. Территории, считающиеся спорными, включают в себя два южных острова Большой Курильской гряды и Малую Курильскую гряду, общей площадью 5 907 кв.км:

• Итуруп / Эторофу-то, от айнского «Большой лосось» – остров в составе Большой Курильской гряды, площадь 3139 кв.км (крупнейший в гряде, около половины общей площади Курильских островов, составляющей 6725 кв.км), имеет вытянутую форму, длина 193 км, ширина – от 7 до 27 км. Высшая точка – 1639 м. На острове находится ряд действующих и потухших вулканов. Рельф сложный, перемещения вне дорог затруднено. Население на 2003 год оценивается в 3500 человек. Центр острова и Курильского района Сахалинской области – город Курильск (2233 жителей по переписи 2002 года). На острове находятся военные объекты, в том числе известная база ВВС РФ «Буревестник».

• Кунашир / Кунасири-то, от айнского «Черный остров» – остров в составе Большой Курильской гряды, площадь 1490 кв.км, имеет вытянутую форму, длиной 123 км, ширина – от 4 до 30 км. Высшая точка – действующий вулкан Тятя (яп. Тятядакэ, от айнского Чачанапури), 1819 м. Центр – Южно-Курильск, население около 6000 чел. (2005 г.), является административным центром Южно-Курильского района, включающего острова Малой Курильской гряды и Кунашир. Весь остров является пограничной зоной, нерезидентам требуется регистрация в пограничном управлении. В хорошую погоду с южной оконечности острова виден японский берег, полуостров Сирэтоко (айнск. «Край земли»)

• Шикотан / Сикотан-то, от айнского «Хорошее место» – остров в составе Малой Курильской гряды, площадь – около 225 кв.км. Имеет форму неправильного прямоугольника. В отличие от островов Большой Курильской гряды рельеф Шикотана является низкогорным. Население – около 2100 человек. Центр – село Малокурильское.

• острова Хабомаи (по некоторым источникам – Малая Курильская гряда). Хабомаисёто – группа островов разного размера, общей площадью около 99 кв.км, занимающая южную часть Малой Курильской гряды. В этом отношении существуют разночтения – одни источники включают о. Шикотан в состав Малой Курильской гряды, тогда как другие рассматривают М.К.г. как русский эвфемизм топониму Хабомаи, который не применяют в силу политических причин. Автор вне особо оговоренных случаев применяет название Малая Курильская гряда ко всем указанным островам в составе Хабомаи и Шикотана, что обусловлено объективными геологическими причинами. В настоящее время острова не заселены, хотя археологами обнаружены следы айнских поселений разных эпох. На острове Танфильева в 2005 году была построена православная часовня и поставлен крест. В 2007 году к ним был добавлен памятник Николаю Чудотворцу.

Вплоть до середины XVII века цивилизованных стран достигали лишь отрывочные данные о Курильских островах. Населены они были племенами айнов, находившимися на первобытном уровне развития. В середине XVII века японская и голландская экпедиции нанесли их на карты. В середине-конце XVIII века разворачивается «гонка» между японцами и вышедшими к Тихому океану русскими за контроль над Эдзоти – «землей варваров, едящих морепродукты» (яп.). Русские вводят в свое подданство айнов Сахалина и Северных Курил, и облагают их ясаком. Японцы устанавливают свою власть над севером Хоккайдо и Южными Курилами. Произошел и ряд конфликтов, в основном за Южные Курилы – которые обе стороны считали своими, и не собирались уступать. Русские форпосты были разрушены айнами в 1771 году из-за чрезмерно жесткой политики сотника Ивана Черного. Японские поселения также подвергались атакам айнов, которые не желали принимать ничье подданство. Однако японцам, успешно использовавшим жесткие меры и карательные акции, все же удалось закрепиться на южных островах к 1799 году, построив две заставы и рыбацкие поселения. Русские не признавали этого, более того – согласно официальному «Землеописанию» 1787 года, считали спорной территорией и Хоккайдо. Экспедиция графа Резанова в 1806–1807 годах провела рейд против японцев и айнов на юге Курил и Хоккайдо, потопив встреченные японские суда и уничтожив ряд поселений.

После Реставрации Мэйдзи, были заключены официальные соглашения о границах. 7 февраля 1855 года был подписан Симодский трактат

о границах, который закрепил Южные Курилы за Японией, а Северные – за Россией. Затем, 7 мая 1875 года Петербургским договором Японии были переданы все Курилы – в обмен на ее отказ от претензий на Сахалин. После Русско-Японской войны, согласно Портсмутскому договору, Японии был передан и Южный Сахалин, получивший название Карафуто. Правительство СССР в 1925 году отказалось признавать этот договор, однако активных действий предпочло не предпринимать. Японское правительство пыталось вести переговоры о покупке Северного Сахалина.

В конце Второй мировой войны советские войска провели успешные операции по захвату Южного Сахалина и всей Курильской дуги, где японцами был создан ряд укреплений – в том числе и мощная крепость на острове Шумшу. 2 февраля 1946 года острова были решением Верховного Совета СССР включены с состав Советского Союза. В 1947 году японское и айнское население Сахалина и Курил было принудительно депортировано на Хоккайдо.

Мирные договоры союзников с Японией, и соглашения по ее границам, были заключены 8 сентября 1951 года (соглашение в Сан-Франциско). Согласно его статьям, Япония отказалась от прав на Сахалин и Курильскую гряду. Изначально в тексте прямо указывалось, что все Курилы переходят в состав СССР. Однако делегация СССР заявила, что не станет подписывать договор, пока на конференции не появится делегация КНР, Тайвань не будет передан под власть коммунистов, и американские войска не будут выведены из Японии. В отличие от закрепившегося на Тайване правительства Гоминьдана, коммунистическое правительство Поднебесной тогда не было признано большинством «буржуазных» стран, что не устраивало его главного союзника. А американские войска в Японии препятствовали разворачиванию там революционного движения под эгидой Москвы.

Пока шли споры и консультации, статья по Курилам была сформулирована иначе – в частности, в силу сложностей, возникшими у американцев со статусом союзного им гоминьдановского Тайваня – также бывшей японской территории. Британия, в пику США, также по ряду вопросов встала на сторону КНР. В новой редакции Япония заявляла о своем отказе от Курил, но в менее конкретных выражениях. При этом пункт о переходе Курил под власть именно СССР был опущен, аналогично пункту о конкретной принадлежности Тайваня.

Статья 2-С соглашения гласила: c) Japan renounces all right, title and claim to the Kurile Islands, and to that portion of Sakhalin and the islands adjacent to it over which Japan acquired sovereignty as a consequence of the Treaty of Portsmouth of 5 September 1905.

«Япония отказывается от всех прав, титулований и претензий по Курильским островам, и той части Сахалина и островам, к нему прилежащим, суверенитет над которыми Япония получила как возмещение по Портсмутскому соглашению от 5 сентября 1905 года».

Это дало основание для Японии заявлять, что Южнокурильская гряда не относится к собственно Курильским островам. Тем не менее, международная практика выделяет Большую и Малую Курильские гряды в составе Курильской гряды. В соглашении упоминается лишь Курильская гряда, без дальнейших дефиниций.

В соглашении упомянуты «территории, полученные по соглашению в Портсмуте», тогда как Южные Курилы в нем не упоминались. Однако в тексте Курильские острова и «Портсмутские трофеи» упоминаются последовательно и раздельно. К тому же, Курильская гряда вошла в состав Японии по Петербургскому договору от 1875 года. Безоговорочная капитуляция Японии в 1945 году привела к потере ей коинтуитета – любые договоры и соглашения, предшествующие капитуляции, потеряли юридическую силу, так как были заключены с деюре более не существующим государством. Как справедливо указывала японская сторона на переговорах в Портсмуте, «война перечеркивает все договоры».

Несмотря на то, что по договору Япония отказалась от прав на острова, в нем нигде не конкретизировано, что они должны были войти в состав СССР. Это так, однако по международному праву и обычаю сторона, которая занимает территорию другой страны в ходе военного конфликта, после чего бывший владелец территории отказывается от этой территории, автоматически признается новым владельцем территории.

Таким образом, аргументы японской стороны выглядят сомнительными. Впрочем, отметим, что уже на конференции в Сан-Франциско японская сторона заявила о том, что считает острова Шикотан и Хабомаи не входящими в состав Курильской гряды. При этом отметим и то, что японские дипломаты однозначно включали острова Итуруп и Кунашир в состав Курильских островов (Kuril Islands,

千島列島 – Тисима Рэтто), отказ от которых был подтвержден подписью под Мирным договором в Сан-Франциско.

Однако и не все аргументы российской стороны можно счесть полностью обоснованными. К примеру, о том, что это есть «российская территория, некогда отторгнутая японцами, а затем возвращенная». Южные Курилы, в отличие от Северных, никогда не входили в состав России до 1945 года как общепризнанно российская территория. Российские поселения там не смогли закрепиться на сколько-нибудь долгий срок. Российское и японское подданство айны принимали по нескольку раз, не вполне при этом понимая смысл мероприятия. Правильнее говорить, что вплоть до Симодского трактата 1855 года территория Курил и Сахалина являлась спорной между Россией и Японией, причем на северных – доминировали русские, а на южных – японцы.

Кроме того, операция «Буря в августе» (более известная в русскоязычной историографии как операция в Маньчжурии или советско-японская война 1945 г.), не носила со стороны СССР оборонительного характера. 5 апреля 1945 года советское руководство объявило о денонсации советско-японского пакта о ненападении. Выполняя обязательства перед союзниками, данные на Ялтинской конференции 1945 года, и обеспечивая свои геополитические интересы, 9 августа ударные силы РККА численностью около 1,5 миллиона человек начали «Маньчжурский блицкриг». 11 августа началось наступление на Сахалине. После разгрома японской Квантунской армии и официальной капитуляции Японии были проведены десантная операция на Северных Курильских островах (с 18 августа) и Южно-Курильской гряде (с 19 августа). Маршалом Василевским был отдан приказ о высадке и оккупации Хоккайдо силами двух дивизий, однако из-за продолжающегося сопротивления японских войск на Сахалине силы на эту акцию выделены не были.

2 февраля 1946 года Президиум Верховного совета СССР издал указ о включении Курильской гряды и Южного Сахалина в состав Сахалинской области СССР. Японская сторона, начиная с 1951 года, неизменно выступает с требованием «вернуть Северные территории», которые считает своей землей. Советская, а затем российская сторона неизменно заявляет о том, что Южные Курилы с 1945 года были и остаются законной территорией России, хотя с 1993 года руководством Российской Федерации признается наличие проблемы и необходимость ее решения путем переговоров.

Ряд стран мира, к примеру США и ЕС, склонны считать Южные Курилы территорией, спорной между Россией и Японией, склоняясь к позиции Японии. Так, резолюция Европарламента от 7 июля 2005 года рекомендовала «возращение Японии Северных территорий, оккупированных Советским Союзом в 1945 году», что вызвало предсказуемо резкую ответную реакцию со стороны МИДа России.

Первая попытка разрешить вопрос дипломатическим путем имела место в 1956 году, когда руководство СССР в качестве акта доброй воли предложил вернуть Японии два южных острова в обмен на подписание мирного договора и признание двух северных островов в качестве советской территории. Однако на японскую делегацию было оказано давление со стороны влиятельных кругов США, давших понять японским переговорщикам, что в случае отказа Японии от Итурупа и Кунашира США откажутся от возвращения ей островов Рюкю. Японская делегация заявила о том, что требует все 4 острова. 19 октября 1956 года СССР и Япония, вместо запланированного мирного договора, приняли компромиссную Совместную декларацию, которая прекращала состояние войны и восстанавливала дипломатические отношения между двумя странами, а также фиксировала согласие СССР на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан после заключения мирного договора. В силу потери Японией коинтуитета после безоговорочной капитуляции и принятия Потсдамской декларации в 1945 году, Совместная декларация является единственным обоюдно принятым документом, описывающим статус Южных Курильских островов.

После утвержденного 19 января 1960 года продления Японией американо-японского Договора о безопасности от 8 сентября 1951 года, против которого выступал СССР, советское руководство отозвало свои предложения по передаче Малой Курильской гряды по причине того, что она может быть использована для развертывания американских военных объектов. После этого советское правительство стало отрицать факт существования территориального спора с Японией, ссылаясь на то, что существующая де-факто граница является итогом Второй Мировой войны и не может быть пересмотрена. США косвенно поддержали позицию Японии, утверждая, что четыре спорных

острова юридически не являются частью упомянутой в Сан-Франциско и более ранних документах Курильской гряды, а есть архипелаг Тисима, историческая часть Японии (хотя в большинстве случае понятие Тисима Рэтто включает в себя все Курильские острова). В условиях Холодной войны руководство США менее всего было заинтересовано в нормализации отношений между своим главным геополитическим противником (СССР) и своим ключевым союзником в Азии (Японией). Японское руководство, в свою очередь, не могло идти на конфликт со своим геополитическим сюзереном.

Спор вокруг Южных Курил давно носит патовый характер. Ни одно японское правительство не может позволить себе признать острова российскими, опасаясь бури протеста и немедленной отставки. И ни один российский президент не может передать острова Японии, понимая последствия этого как для страны, так и для собственного рейтинга. В то же время, затягивание спора до бесконечности ведет к хроническому осложнению отношений двух стран, что в условиях текущей геополитической ситуации в Азии невыгодно обеим сторонам.

Разумным выглядит компромиссный вариант, оговоренный в Декларации 1956 года о передаче Хабомаи и Шикотан под управление Японии в обмен на заключение полноценного мирного договора и снятие территориальных претензий. Российское руководство в лице Президента Б.Н. Ельцина и министра иностранных дел А.В. Козырева на встрече в Токио в октябре 1993 года объявило, что признает наличие территориального спора и готово вести переговоры на основе Совместной декларации 1956 года, предложив заключение мирного договора в обмен на передачу Японии о. Шикотан и островов Хабомаи. Была подписана Токийская декларация, в которой стороны заявили о готовности преодолеть имеющиеся разногласия между двумя странами в целях достижения полной нормализации двухсторонних отношений, в том числе и в вопросе о спорных территориях, включающих четыре острова. Таким образом, Россия признала существование территориального спора с Японией о Южных Курилах. В 2000–2001 годах при премьерстве Иосиро Мори Япония также склонилась к варианту двух островов, и вопрос был близок к разрешению. Однако после прихода к власти правительства Дзюнъитиро Коидзуми позиция Японии вновь ужесточилась и вернулась к категоричному требованию передачи всех спорных островов.

В декабре 2006 года министр иностранных дел Японии Таро Асо, известный своими правыми взглядами и категоричностью по вопросам о спорных территориях Японии (в частности, Сэнкаку и Окинотори) на заседании парламентского комитета высказал предложение о разделе островов на две равные по площади части. Он уточнил, что в его понимании 50% спорных территорий по площади будут соответствовать 3 меньшим островам и 25% площади острова Итуруп. МИД Японии дезавуировал это заявление, объявив, что его слова были «неверно истолкованы».

Установление премьерства более открытого для диалога Ясуо Фукуда может вернуть переговорный процесс в конструктивное русло. По информации агентства Киодо Цусин от 15.01.08, японское правительство « изучает вопрос о том, чтобы разбить переговорный процесс на два параллельных потока: один – «по вопросу возвращения Японии островов Хабомаи и Шикотан», а второй – «по вопросам определения принадлежности Кунашира и Итурупа». Информация пока что носит предварительный характер, однако может указывать на действительно конструктивные перемены в позиции японского руководства. Предполагается, что отправной точкой для этого послужила личная встреча Владимира Путина и Иосиро Мори в Санкт-Петербурге в декабре 2007 года.

Смягчению позиции Японии могло послужить и происходящее укрепление позиций России на островах. В 2006 году была принята Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов на 2007–2015 годы», которая в целом успешно реализуется и сопровождается ускоренным повышением уровня жизни населения островов. В 2007–2016 годах запланировано вложить в развитие островов 15,6 миллиардов рублей.

В числе мероприятий запланировано:

– строительство Менделеевского энергетического комплекса для теплоснабжения пос. Южно-Курильска от геотермальных источников;

– реконструкция летного поля аэропорта Менделеево (остров Кунашир) для приема самолетов типа АН-24;

– строительство аэропорта Итуруп;

– реконструкция портпункта «Малокурильское», грузовой пирс, остров Шикотан;

– реконструкция Курильского портпункта в заливе Китовый, остров Итуруп;

– строительство больницы на 50 коек с поликлиникой на 100 посещений в смену в г. Курильске, остров Итуруп;

– реконструкция Курильского лососевого рыбоводного завода, остров Итуруп;

– строительство причального комплекса в пос. Южно-Курильск, остров Кунашир;

– реконструкция водоснабжения в г. Курильске, остров Итуруп;

– реконструкция водоснабжения в с. Рейдовое, остров Итуруп;

– создание сети цифрового телерадиовещания для населенных пунктов Курильских островов.

Также проводится ряд проектно-изыскательских работ по созданию и реконструкции автодорог, линий электроснабжения и объектов социальной инфраструктуры. Также предполагается развитие производства и предпринимательства, прежде всего – в области пищевой промышленности и разработки месторождений полезных ископаемых.

Вложение крупных средств в Курильские острова, повышение уровня их социально-экономического положения и расширение российского присутствия, вкупе с восстановлением военного и экономического потенциала, дало понять японскому руководству, что вероятность выполнения Россией его требований по передаче островов становится все меньшей. Это и усиливает позиции России на любых переговорах о статусе островов.

К тому же Япония стремится к диверсификации источников импорта углеводородов в силу сложной политической обстановки в районе Персидского залива, усиления китайского влияния в регионе и строительства совместной пакистано-китайской базы ВМФ в Гвадаре. В случае успешного преодоления имеющихся разногласий Россия может стать не только серьезным геополитическим союзником Японии в АТР, но и важным источником энергетического сырья.

Скалы Лианкура (территориальный спор с Республикой Корея, в настоящее время под контролем РК). Расположены в Японском море. Японское название – Такэсима (竹島), корейское – Докдо (독도). Европейское название получили после того, как в 1849 году их нанесло на карту французское китобойное судно «Лианкур». Состоят из 37 островов и скал вулканического происхождения общей площадью в 187 450 кв.м. Размерами среди них резко выделяются два крупных – Западный и Восточный, разделенные проливом шириной около 150 м. В настоящее время находятся под контролем Республики Корея, что оспаривается японской стороной. Согласно южнокорейскому административно-территориальному делению, входят в состав провинции Кёнсан-Пукто. Согласно японской точке зрения – являются частью префектуры Симанэ. Ближайшие участки суши – южнокорейский остров Уллындо (в 84 км) и японские острова Оки (в 157 км).

Значение островов заключается в стратегическом положении в Японском море, а также значительных возможностях рыболовного промысла.

Исторически скалы не обращали на себя особого внимания правительств Японии и Кореи в силу их малых размеров и значения. Время от времени там возникали рыболовные поселения, но значительную часть своей истории острова оставались необитаемыми – чему причиной проблемы с пресной водой и сложные мореходные условия, так как на островах нет достаточно надежных гаваней. Вопрос о том, входили ли острова в состав корейского государства официально, остается предметом диспута между японскими и корейскими учеными.

В настоящее время постоянного населения на островах фактически нет. Двое граждан Южной Кореи, рыболов Ким Сундо и его супруга, постоянно проживают на островах. Их проживание спонсируется правительством РК из политических соображений. Вахтовым способом на островах работает персонал трех маяков, рыбаки, и представители южнокорейского министерства морских дел и рыболовства. Кроме того, охрану островов несут 37 вооруженных сотрудников полиции, работает военная радарная станция и посадочная площадка для вертолетов.

Спор о принадлежности островов восходит к началу XVII века – после появления островов Лианкура и Уллындо в японских записях. Некоторое время обе стороны исходили из того, что это их территория, не предпринимая мер по обеспечению своих прав, и не интересуясь мнением другой стороны. Конфликт начался в 1693 году – когда японские рыбаки у островов вступили в бой с корейскими и захватили последних в плен. Через несколько месяцев пленники были отпущены, а правительство сёгуната направило корейскому двору официальное требование не допускать появления корейских рыбаков у Такэсима и Уллындо как японской территории. После сложных переговоров сёгунат выпустил инструкцию, запрещающую японским рыбаками

появляться у Уллындо «во имя дружественных отношений Японии и Кореи». Скалы Лианкура (тогда названные японцами Мацусима) в инструкции не упоминались. В 1696 году один из бывших пленников, капитан Ан Ёнбок, с представителем правительства совершил плавание к островам, обнаружив японское поселение на островах Лианкура, и японское рыболовное судно у Уллындо. Японские рыбаки заявили, что живут на Мацусима, и были отнесены к Уллындо непреднамеренно. Ан отправился в Эдо, и потребовал от сёгуната уточнить в инструкции, что скалы Лианкура являются территорией Кореи. Требование было выполнено. После инцидента на Уллындо появились постоянные корейские поселения, однако к середине XIX века они вновь исчезли и острова стали необитаемы.

В японском географическом атласе Хаяси Сихэя (1783 г.) скалы были обозначены в качестве «владений Кореи». То же подтверждалось и в более поздних изданиях. В 1849 году скалы, обнаруженные французским китобойным судном, были названы «скалами Лианкура». В 1854 году появилось русское название – «скалы Маналай и Оливуца», в 1855 – английское «Шмелиные скалы» (Hornet Rocks). Однако в международной практике закрепилось именно французское название. Оно используется и по сей день как международно-«нейтральное» в силу спорного статуса островов.

25 октября 1900 года корейское правительство отнесло Уллындо и прилегающие острова к графству Уллын. Однако японские историки указывают, что в том, какие именно острова были отнесены к графству, в документе возможны разночтения и, следовательно, острова Лианкур не входили тогда в состав Кореи.

Отметим, что в этот период времени Япония находилась в стадии экономического роста и становилась одной из великих держав. Корея, согласно воззрениям японских геополитиков, была важнейшим элементом геостратегической безопасности Японии и в конце XIX века японская дипломатия и спецслужбы прилагали все усилия для того, чтобы ввести ее в состав японской сферы влияния. Это находило противодействие со стороны Российской империи, стремившейся установить свой контроль над Северо-Восточной Азией, и в том числе Кореей. После устранения японскими спецслужбами корейской королевы Мин, занимавшей жесткую антияпонскую позицию, в Корее антияпонские настроения лишь усилились. Король Коджон объявил себя императором Кореи и предпринял попытки вести самостоятельную политику, что в условиях деградации системы управления страной, всесторонней отсталости и набирающего силу влияния соседних индустриальных империй было едва ли возможным.

После начала русско-японской войны японские войска начали наступление с юга Кореи на Маньчжурию. После занятия Сеула корейским правительством был подписан «японо-корейский протокол» от 24 февраля 1904 года, предоставивший Японии номинальное право разместить свои войска на территории Кореи, в том числе в стратегически важных районах побережья и на островах. Командование ВМФ Японии заинтересовалось стратегически важным положением островов Лианкур. После Цусимского сражения, 24 июня 1905 года командование японского флота приняло план создания наблюдательных постов на островах Уллындо и Такэсима, которые должны были быть соединены подводным кабелем с аналогичным постом на японских островах Оки и далее с основной частью Японии.

При этом еще 28 января 1905 года японское правительство постановило считать острова Лианкур-Такэсима территорией Японии согласно принципу «Terra nullus» исходя из того, что на момент аннексии острова не были заселены и объявлены чьей-то территорией. Согласно доминировавшим тогда в международной политике принципам «Realpolitik», мнение слабых неевропейских стран в расчет не принималось. Кроме того, Корея не имела возможностей опротестовать инкорпорацию островов в состав Японии в связи с вступлением в силу «японо-корейского договора о протекторате» («Вторая японо-корейская конвенция» в японской, и «Договора Ульса» в корейской историографии) от 17 ноября 1905 года, формально закрепившем за Кореей статус японского протектората. Великие державы, в том числе и США, согласились считать Корею частью японской сферы влияния (соглашение Кацура-Тафта от 29 июля 1905 года). Правительство Кореи было поставлено в известность об аннексии лишь 23 марта 1906 года. Современные корейские историки обосновывают незаконность аннексии в том числе и тем, что она была проведена тайно и прочие державы не были официально поставлены в известность об изменении статуса островов (как было сделано в случае с островами Огасавара). Информация об аннексии была опубликована лишь в японской печати.

Японские ученые и публицисты отвечали на критику со стороны корейцев достаточно противоречиво: с одной стороны, ссылаясь на «Terra nullus» и незаселенность островов на момент аннексии, с другой – утверждая, что они входили в состав Японии с 1618 года.

Согласно Каирской декларации от 1943 года, цель союзников в лице США, Великобритании и Китая (Гоминьдан) заключается в том, чтобы лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала Первой мировой войны 1914 года, и в том, чтобы все территории, которые Япония отторгла у китайцев, были возвращены Китайской Республике. Япония будет также изгнана со всех других территорий, которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности. Вышеуказанные три великие державы, помня о порабощенном народе Кореи, решили, чтобы в должное время Корея стала свободной и независимой. Острова Лианкур в тексте не упоминались, что сделало их послевоенный статус неопределенным.

Верховным командующим союзническими силами в Японии 26 января 1946 года была издана инструкция за номером 677, временно прекращавшая суверенитет Японии над рядом островов, в том числе и Лианкур. В инструкции они значились в пункте «а», вместе с островами Уллындо и Чеджудо. Заметим, что инструкция носила односторонний характер, относилась к органам оккупационной администрации, и не носила характера международного соглашения. При заключении «Мирного договора с Японией» в Сан-Франциско 8 сентября 1951 года Япония официально отказалась от Уллындо и Чеджудо, однако в тексте договора острова Лианкур не упоминались.

В ходе войны в Корее командование вооруженных сил США занимало противоречивую позицию в отношении статуса островов. С одной стороны, генерал-лейтенант Джон Б. Коултер подал официальный запрос правительству Республики Корея о возможности использовать острова для тренировок американских военных и разрешение получил. Однако в 1953 году власти Республики Корея заявили протест посольству США по поводу использования скал для отработки бомбовых ударов авиации. Посольство США официально отклонило протест, сославшись на то, что правительство США не считает острова Лианкур частью территории Республики Корея. Об аналогичном запросе у правительства Японии данных нет. С другой стороны, в американо-японском соглашении о безопасности от 26 июля 1952 года острова Лианкур значились как территория под контролем правительства Японии. В настоящее время руководство США предпочитает дистанцироваться от спора, выражая пожелания о мирном разрешении вопроса правительствами Японии и Кореи в двухстороннем порядке.

8 января 1952 года, до вступления в силу Договора в Сан-Франциско, президент Республики Корея Ли Сынман опубликовал декларацию, объявлявшую острова Лианкур территорией Республики Корея. Япония встретила эту декларацию резко критически. Недовольство декларацией в неофициальном порядке проявили также США, и правительство Гоминьдан на Тайване.

20 апреля 1953 года 33 представителя береговой охраны Республики Корея высадились на берегах островов. В последующие годы (1953–1965) произошло большое количество инцидентов, включая затопление японского катера береговой охраны огнем корейской береговой артиллерии, 5 погибших японских моряков, а также 3929 японских и 472 корейских моряка, задержанных обеими сторонами за нарушение территориальных вод по версиям обеих стран. В октябре 1954 года Япония потребовала рассмотрения вопроса о принадлежности островов в Международном суде ООН и повторяет эти требования регулярно. Однако правительство Республики Корея отказывается от рассмотрения вопроса, полагая, что вопроса о принадлежности не существует и острова являются ее неотъемлемой частью.

Острова Сэнкаку (территориальный спор с КНР и Республикой Китай (Тайвань), под контролем Японии). Острова Сэнкаку («Острые башни») или Дяоютаи («Удильные» в смысле ловли рыбы на удочку), также известны как Пинэкл айлендз (англ. «Остроконечные острова») – архипелаг невулканического происхождения на границе континентального шельфа Азии, к северу от островов Сакисима и к северо-востоку от Тайваня. Ненаселен, общая площадь суши – около 7 кв.км. Состоит из пяти островов, трех крупных и ряда меньших скал.

Острова включают:

– Уоцуридзима / Дяоюдао – крупнейший из островов, на него приходится более половины их общей площади – 4,3 кв. км. Высшая точка – 383 метра над уровнем моря;

– Кубадзима / Хуанвэйю – второй по площади остров, 1,1 кв. км, максимальная высота 117 м;

– Тайсёдзима / Чивэйю – третий по площади остров, 0,6 кв. км, высота 75 м. Удален от основной группы более чем на 90 км. КНР и Республика Китай (Тайвань) считают его своей крайней восточной точкой;

– Минамикодзима / Наньсяодао – четвертый по площади, 0,4 кв.км. Находится возле Китакодзима, с которым образует пару (названия переводятся соответственно как Южный и Северный). Место гнездования редкого вида птиц (короткохвостого альбатроса);

– Китакодзима / Бэйсяодао – пятый по площади, 0,3 кв.км. Находится возле Минамикодзима.

Также выделяется три крупные группы скал: Окинокитаива / Дабэйсяодао, Окиноминамиива / Дананьсяодао, Тобисэ / Фэйляйдао .

Согласно японскому административно-территориальному делению острова относятся к префектуре Окинава, городу Исигаки. Кроме того, юридически часть островов с 1932 года является частной собственностью семьи Кога, с 2002 года арендуемой японским правительством.

Согласно точке зрения КНР и Республики Китай, острова являются частью провинции Тайвань, уезда Илань. В настоящее время острова находятся под контролем Японии. Вопрос усложняется тем, что в силу малой значимости островов в ранние исторические периоды они не упоминались в качестве чьих-либо владений в официальных документах. В силу малых размеров острова не были заселены человеком.

В китайских источниках упоминаются с XV века как острова на морском торговом пути к Рюкю, наряду с Тайванем, однако в империю Мин и королевство Рюкю ни Тайвань, ни прилежащие острова официально не входили. При этом рыбакам с Рюкю острова были хорошо известны как район рыбной ловли, где они вели постоянный промысел. С 1624 года Тайвань и окружающие его острова стали голландской колонией, после чего в 1662 году перешли под власть Чжен Ченгона, в европейских источниках известного как Косинга. После падения династии Мин он продолжил сопротивление войскам Цинь и захватил у голландцев Тайвань в качестве плацдарма для подготовки реванша. Его сын был коронован в качестве принца Янпина, правителя Тайваня. Однако флот новообразованного королевства Туннин в 1683 потерпел поражение от циньского имперского флота, Тайвань с прилегающими островами стал частью империи Цинь.

Королевство Рюкю к тому времени было одновременно вассалом Китая (начиная с династии Мин, первой половины XV века) и Японии (с 1609 года, после экспедиции клана Симадзу из Сацума). Отметим также, что согласно официальной легенде, правящая династия королевства Рюкю происходила от сына японского аристократа Минамото-но Тамэтомо из рода Гэндзи, восходящего к японской императорской династии, в свое время изгнанного на острова в ходе смуты Хогэн (1156). После окончательного присоединения королевства к Японии в 1872 году правительство империи Цинь отказалось признавать этот факт, продолжая считать Рюкю частью своих владений. Окончательный разрыв отношений королевства с Китаем произошел в 1879 году, когда оно было преобразовано в префектуру Окинава. В 1885 году губернатор Окинавы предложил построить на Сэнкаку маяк с тем, чтобы обозначить их принадлежность Японии. Правительство отказалось от предложения, однако пояснило, что не возражает против продолжения рыболовного промысла в районе островов, так как считает их ничейными. Китай также не возражал против промысла рюкюских рыбаков.

В 1895 году, после первой японо-китайской войны, согласно мирному договору в Симоносеки Тайвань с прилегающими островами вошел в состав Японской империи. После обследования островов Сэнкаку японской экспедицией, не обнаружившей на них никаких свидетельств принадлежности Китаю, они были включены в состав Японии решением кабинета министров как необитаемые. Это также усложняет вопрос, так как китайская сторона считает острова вошедшими в состав Японии по договору в Симоносеки, и потому должными быть возвращенными Китаю согласно Каирской и Потсдамской декларациям и Договору в Сан-Франциско, а японская с 1950 года указывает на то, что включение островов в ее состав не имеет отношения к договору 1895 года, а является самостоятельным актом. Япония отрицает принадлежность островов Китаю в любой исторический период до включения в ее состав на правах terra nulla.

После присоединения в 1895 году острова были переданы в бесплатную аренду японскому предпринимателю Кога Тацусира, начавшему их хозяйственное освоение с 1897 года. На островах впервые в их истории появились постоянные человеческие поселения – базы рыболовов и птицеловов, объекты по добыче гуано и фосфатов, склады и прочее. На острове Уоцури был создан поселок Кога. В 1932 пред-

приниматель приобрел 4 наиболее крупных острова в частную собственность. Однако слишком активная разработка ресурсов привела к их истощению, и в 1937–1942 годах компания обанкротилась, поселения были свернуты, и острова вновь стали необитаемыми.

После поражения Японии во Второй мировой войне префектура Окинава была передана под управление США, при этом к ней были отнесены и острова Сэнкаку. Американская администрация выплачивала семье Кога, остававшейся владельцем части островов, компенсацию за их использование (с 1958 года), в качестве полигона для своих вооруженных сил. В 1968 году стало известно о том, что на шельфе в районе островов могут находиться значительные залежи нефти и газа, что и вызвало начало активных споров. В 1969 году представители Тайваня установили на острове Уоцури свой государственный флаг, объявив что архипелаг находится в их территориальных водах, но флаг был демонтирован американскими властями. В 1969–1970 на островах были установлены знаки, утверждающие принадлежность Сэнкаку Окинаве, на английском, китайском и японском языках воспрещавшие нелегальное проникновение на их территорию, что было вызвано неоднократным появлением тайваньских рыбаков в районе островов. Когда в 1971 году была начата процедура возврата Окинавы под юрисдикцию Японии, власти Республики Китай и КНР направили США официальные протесты по поводу передачи ей островов Сэнкаку, объявив острова «исконно китайской землей». США отклонили их требования, но после передачи островов объявили о своей нейтральной позиции по территориальному спору.

В апреле 1978 года около ста китайских судов вошли в воды Сэнкаку с транспарантами о принадлежности островов Китаю. Тот факт, что этот инцидент произошел в ходе переговоров о заключении японо-китайского соглашения о мире и дружбе, вызвал недоумение японской стороны, потребовавшей объяснений у Пекина. Председатель Госсовета КНР Чжоу Эньлай заявил, что китайское правительство не имеет отношения к инциденту, который является «случайностью». В 1980-е годы, после подписания соглашения и улучшения японо-китайских отношений, проблема временно отошла на второй план, однако с середины 1990-х годов китайская сторона возобновила требования, вновь начались инциденты с китайскими рыболовецкими судами и периодически высаживающимися на островах гражданами КНР и Тайваня.

Японское правительство и общественные организации неоднократно принимали меры по утверждению японской принадлежности островов. В 1978 и 1996 годах японская молодежная ассоциация установила маяки на островах. Острова патрулируются силами береговой охраны Японии, предотвращающими имеющие место с 1996 года попытки китайских активистов высаживаться на побережье. В июне 2005 года, после очередного инцидента с заходом китайских рыболовецких судов в территориальные воды Сэнкаку и их выдворением из них японскими патрульными кораблями, к островам подошел фрегат ВМФ Тайваня со спикером Законодательного собрания Ван Цзиньпином и министром обороны Тайваня Ли Цзиэ на борту, однако все обошлось без серьезных инцидентов.

Экономической причиной споров являются не только рыболовецкие угодья, но и обнаруженные 1999 году на шельфе возле островов залежи природного газа, оцениваемые в 200 млрд. м^3. В 2003 году китайская сторона построила на шельфе возле границы территориальных вод газодобывающую платформу. Японская сторона заявила о своей обеспокоенности тем, что с платформы может быть осуществлена добыча газа из залежей, находящихся в ЭЭЗ островов Сэнкаку. В октябре 2004 года был проведен первый раунд консультаций, единственным следствием которого стало совместное заявление о стремлении решить спорные вопросы, не прибегая к силе. КНР отвергла требования японской стороны ознакомить ее с планами бурения и добычи газа. Более того, когда в 2005 г. японское правительство приступило к рассмотрению заявок японских компаний на выдачу лицензий на добычу газа в районе островов, власти КНР заявили протест, назвав это решение «односторонним и провокационным», заявив что «японские компании не могут проводить добычу газа на территории Китая». Это стало дополнительным поводом к антияпонским выступлениям в Китае, негласно поддержанных правительством. Второй раунд консультаций также не принес результатов, КНР отказалась прекратить добычу газа на территориях, которые считает своими и которые «не являются предметом спора». Вариант с совместной добычей газа, возникший

в ходе переговоров, был отклонен японской стороной в ходе очередного раунда переговоров (март 2006 г.) на том основании, что «острова Сэнкаку исторически и юридически являются территорией Японии, поэтому ни о каких совместных с КНР разработках полезных ископаемых в этом районе речи идти не может».

Остров Окиноторисима (территориальный спор с КНР, под контролем Японии). Окиноторисима (яп. «Остров птицы открытого моря») также известный под испанским названием Паресе-Вела («Похожий на парус»), и английским риф Дугласа – весьма необычный, если не сказать уникальный объект в мировом океане. Строго говоря, он представляет из себя коралловый атолл, исчезающий с поверхности моря под действием целого ряда факторов: волновой эрозии, геологических (опускание дна), климатических (рост температуры вод мирового океана). Если накануне Второй мировой войны японское правительство планировало создать на Окиноторисима базу гидропланов, то в настоящее время оригинальные рифы почти скрылись под водой.

Это обстоятельство позволило правительству КНР в 2004 году заявить, что оно не признает островного статуса Окинотори и соответственно 200-мильной эксклюзивной экономической зоны вокруг. При этом китайская сторона указывает на прецедент со спорной территорией Великобритании, скалой Роколл в Атлантическом океане, по поводу которой Соединенное Королевство также требовало признания эксклюзивной экономической зоны. Однако после подписания Великобританией Конвенции ООН по морскому праву она официально отказалась от требований признания экономической зоны, и теперь речь идет лишь о правах на морской шельф в районе Роколла. Согласно положениям Конвенции, «островом является естественно образованный участок суши, во время прилива остающийся над водой», а «скалы, которые не могут поддерживать на себе человеческую жизнь или экономическую деятельность, не могут иметь эксклюзивной экономической зоны». Японская сторона возражает, что геологически Окиноторисима является атоллом, тогда как Роколл – вулканической скалой, а коралловые атоллы в мировой практике, как правило, приравниваются к островам. С юридической точки зрения вопрос является весьма спорным и в конечном итоге, как и в других случаях со спорными территориями, будущее вопроса зависит не от выводов юристов, а от решений политиков и возможностей сторон настоять на своей позиции.

Атолл никогда не был заселен человеком. Он был открыт испанскими мореплавателями, по разным данным либо Бернардо де ла Торре в 1543 году, либо Мигелем Лопесом де Легаспи в 1565. В 1789 году британский мореплаватель Уильям Дуглас, в честь которого возникло английское название острова, нанес его на карту. В силу удаленности японцам Окиноторисима не была известна до 1888 года, эпохи Мэйдзи. На остров в силу его незначительных размеров и отсутствия развитого законодательства в области использования морских ресурсов не претендовала ни одна страна. Однако по мере усложнения военно-стратегической обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе остров обратил на себя внимание японского флота. В 1922 и 1925 годах вспомогательный корабль императорского флота проводил рекогносцировку атолла. В 1931 году Япония объявила его своей территорией, что не встретило возражений ни одной страны. Целью присоединения было создание базы гидропланов для патрулирования окружающих акваторий. Официально было объявлено лишь о строительстве маяка и метеостанции. Строительство объектов базы началось в 1939 году, однако со вступлением Японии во Вторую мировую войну оно было прервано. После войны острова Огасавара, включая Окинотори, находились под контролем США, а в 1968 году были возвращены Японии. Остров вызывал внимание разве что как крайняя южная точка Японии. Но в конце 1970-х годов, когда возникло понятие эксклюзивной экономической зоны и их разграничение, несколько скал, возвышающихся над водой над водой, обеспечили Японию эксклюзивными правами эксплуатации 400 000 км^2 весьма ценных с точки зрения рыболовства морских просторов, и дна под ними, потенциально имеющего нефтегазоносные слои. При этом японская сторона не ведет активного рыболовного промысла в районе Окинотори, ограничиваясь символической отправкой рыболовецких судов в целях демонстрации экономической активности в районе.

Окиноторисима находится в Филиппинском море (20°25′ с.ш., 136°05′ в.д.). Несмотря на удаленность от Токио на 1740 км, формально он относится к метрополису Токио, его субпрефектуре Огасавара. Постоянно надводная часть Окинотори представлена тремя малыми

островами («кодзима») – Восточным (Хигасикодзима), Северным (Китакодзима), и Южным (Минамикодзима). Большая часть рифа даже в отлив находится под водой. Лагуна имеет вытянутую грушевидную форму, 4,5 км в длину и 1,7 км в ширину, со средними глубинами около 3-4,5 м. В юго-западной части атолла есть проход для небольших судов глубиной около 6 метров.

Три малых острова в настоящее время представляют собой во многом искусственные образования. Вокруг Китакодзима (высотой 0,6 м в прилив), Хигасикоздима (0,4 м) и Минамикодзима (полностью погрузившийся к 1989 году) созданы бетонные кольца диаметром около 60 метров каждое. Кроме того, на мелководном участке в 1988 году была построена платформа площадью 100 на 50 метров, включающая объекты Японского центра морских исследований и разработок, метеорологическую станцию и вертолетную площадку. В марте 2007 года на острове был построен маяк, что повлекло за собой обязательное нанесение атолла на географические карты. С 2007 года также проводится эксперимент по выращиванию новых кораллов, которые в случае успеха могут составить альтернативу бетонному строительству. Было объявлено о запланированном создании радарной установки для обнаружения кораблей в радиусе 330 морских миль.

Китайское правительство с 2004 года не раз заявляло протест по поводу статуса Окинаторисима и действий японского правительства по укреплению своих позиций на нем. Японское правительство отвергает все требования Китая по пересмотру статуса острова.

Основными причинами спора является экономические и геостратегические соображения. О экономических было сказано выше, а стратегические заключаются в том, что остров лежит в середине пути между американским островом Гуам с базой АПЛ Седьмого флота и Тайванем, союзником США и главным в настоящее время объектом территориальных претензий Пекина. Следует учитывать и то, что Окинотори лежит почти в центре Филиппинского моря, где в случае конфликта вокруг Тайваня могут развернуться военные действия. В связи с этим разведывательная деятельность китайских кораблей и выражение китайскими властями протеста по поводу новых мер Японии по расширению своего присутствия на атолле может быть связана с планами Пекина использовать эту акваторию как район развертывания своих подводных сил в случае конфликта. В силу этого США поддерживают позицию Японии по вопросу признания Окинаторисима островом. КНР является единственной страной, официально не признающей прав Японии на эксклюзивную экономическую зону вокруг атолла.

Существует пакет предложений по развитию острова и его ЭЭЗ, разработанный японским Фондом Ниппон в 2005 году в ответ на заявления китайской стороны. Он включает:

– строительство маяка (осуществлено в 2007 г.);

– выращивание морских организмов для наращивания рифовых структур атолла (осуществляется с 2007 года);

– создание экспериментальной электростанции, работающей на разнице температур поверхностных и глубинных слоев воды (осуществляется с 2007 года), способной также вырабатывать литий, важный для японской промышленности и в настоящее время импортируемый из-за рубежа;

– геологоразведку морского дна и разработку полезных ископаемых, создание социальной инфраструктуры – порта, жилых зданий, центров морских исследований и дальнейшего развития острова.

Еще до объявления Китаем о непризнании им японской эксклюзивной экономической зоны вокруг Окинаторисима в водах вокруг острова периодически стали появляться китайские суда, ведущие разведывательную деятельность. В 2001 году их было замечено 4, в 2002 – 2, в 2003 – 1. Но уже в первые три месяца 2004 года было отмечено 11 судов, исследующих воды и дно вокруг Окинотори, в том числе проводящих замеры глубины, предположительно в целях создания лоций для субмарин. С тех пор инциденты с проникновением китайских судов в акваторию ЭЭЗ Окинотори стали нередким явлением. Вопрос о статусе острова является одним из самых острых в японо-китайских отношениях.

* * *

Мировая практика показывает, что практически во всех случаях в спорах о принадлежности территорий не имеет объективного значения то, какая из сторон имеет больше формальных прав на них. Стороны собирают такую массу доказательств в поддержку своей позиции, что в конечном итоге более или менее четкий ответ на вопрос о принадлежности определяется любым политиком или публицистом исходя из его политических взглядов и симпатий.

Старающийся придерживаться объективной позиции исследователь, как правило, подчеркивает спорность вопроса принадлежности, чем нередко вызывает недовольство обеих сторон. Внедрение своей точки зрения на вопрос в национальную мифологию в конечном итоге загоняет ситуацию в тупик и даже понимающие практическую выгоду от компромисса политики оказываются в плену общественного мнения своей нации и угрозы катастрофического падения рейтингов и/или нарушения общественного спокойствия массовыми выступлениями против непопулярных мер. Так, взгляд россиян на Курилы как на «исконно русскую землю» находится в полном противоречии с аналогичным взглядом на них японцев, как на «неотъемлимую часть земли Ямато». При этом факт, что русские и японцы вышли к островам и начали их осваивать практически одновременно, давно уже не принимается во внимание общественным сознанием. Оно рассматривает ситуацию со спорными территориями как «игру с нулевым результатом» – то есть, любая уступка позиций оппоненту выглядит в его глазах национальным поражением и предательством со стороны властей.

Территориальные споры создают в межнациональных отношениях очаги напряженности, препятствуя развитию нормальных взаимовыгодных отношений. Это сказывается особенно негативно в тех случаях, когда развитие взаимодействия соответствует стратегическим потребностям конфликтующих за спорные территории стран. Так, если не брать ситуации с Окинотори, где имеет место не столько территориальный спор, сколько спор о статусе территории, все три конфликта Японии имеют место со странами, являющимися ее естественными союзниками на случай противостояния с КНР. Корея и Тайвань еще с конца XIX, если не XVI века рассматриваются ее геополитической мыслью одновременно как плацдармы влияния на континент и «оборонительный периметр» на азиатском направлении.

Что же касается России, то в настоящее время Япония не имеет оснований для опасений в отношении российской экспансии в ее сторону. Напротив, наша страна нуждается в ускоренном развитии уже имеющихся территорий и эффективной защите их национальной принадлежности перед лицом внешних угроз. Сама Япония давно уже нуждается не в территориальной экспансии, а в поддержании безопасных и стабильных коммуникаций с внешним миром, рынках сбыта для продукции своей промышленности и инвестиционных площадках.